

Алекс Прайер: Получаю синяки за Россию

Праправнука великого режиссера Константина Сергеевича Станиславского зовут Алекс Прайер. Несмотря на юный возраст (мальчику всего 12), он уже мировая звезда. Алекс пел вместе с Лучано Паваротти, с Галиной Вишневской под аккомпанемент Мстислава Ростроповича... В Москву мальчик приехал для участия в благотворительном концерте. А потом согласился погулять с нами (и с мамой Еленой) по памятным местам знаменитого прапрадеда.

Наказание — отсидка на стуле прапрадеда

С Алексом мы встретились в музее Московского художественного театра, основанного его пращуром. Алекс внимательно разглядывал портреты своего прапрадеда. А потом приник к стеклянной витрине: — Видите стул? На нем любил сидеть Станиславский. А в московской квартире у нас есть еще один стул прапрадеда. В детстве родители сажали меня на него в наказание. Теперь я на этот стул не сажусь, хотя стоит он в моей комнате. Не потому, что боюсь почувствовать себя наказанным, просто он очень хрупкий, еле держится.

Алекс — шустрый паренек. Пока мы разглядывали картины, он куда-то неожиданно исчез. Бросились на поиски и обнаружили его мирно попивающим чаек с сухими в соседней комнате.

— Извините, что мед не в розеточках, а в пластиковых стаканах, — извиняются сотрудники театра.

— А нам так даже больше нравится, — говорит мама Алекса, сопровождающая

сына во всех поездках. — Мы же из Лондона, простые...

— Константин Сергеевич тоже любил почаевничать?

— Да, особенно под пирожки с капустой. Мог съесть их очень много, — говорит Елена. — Но перед спектаклями старался не наедаться. А Алексу, наоборот, перед выступлением требуется много энергии, поэтому я ему готовлю отбивные. Вчера, пока он спал, я сходила на рынок — телятинки купила. Он худенький, а ест за четверых.

Мерил Стрип встала перед ним на колени и заплакала

Перекусив, Алекс попросил показать ему гримерку Станиславского, но туда мальчика не пустили — реконструкция. Говорят, эта гримерка очень понравилась голливудской звезде Мерил Стрип. Она даже просила ос-

тавить ее одну и призналась потом, что «подпиталась в ней энергией».

— А ведь Стрип ничего не знала о том, что в театре «бродит» дух Станиславского, — сказали нам в музее.

— Я тоже чувствую, как что-то шемит в душе, — добавил Алекс.

Кстати, с Мерил Стрип праправнука связывают теплые отношения. Познакомились они во время прошлогоднего Московского международного кинофестиваля, где актрисе вручали премию Станиславского «Верю» за выдающиеся достижения в области кинематографа. Изначально планировалось, что премию вручит Никита Михалков, но тот настоял на том, чтобы награду Стрип получила из рук Алекса.

— Никита Сергеевич позвал меня на сцену. Я исполнил для Мерил «О солё миа», — вспоминает Алекс, — а она встала на колени, заплакала и совсем забыла о призе. Никита Сергеевич кричал ей: «Приз, приз возьми».

Станиславские не хотят памятника работы Церетели

Вместе с Алексом мы выходим из музея МХТ. По пути мама Алекса покупает ему книгу о постановках Чехова.

— В Англии такого не купишь, — сетует Елена Прайер. — Кстати, о Чехове. Есть фотография, подписанная самим Антоном Павловичем. Она сделана в момент последней встречи Чехова и Станиславского. Антон Павлович тогда пристыдил моего прадеда: «Константин Сергеевич, чего ж ты держишь своего сына в деревне? Он же такой талантливый. Давай его учи». Кстати, образ Пети Трофимова в «Вишневом саде» списан с него.

— Во время своих прошлых приездов Алекс пообещал, что перед театром будет установлен памятник прапрадедушке. Чехов есть, а Станиславского все нет.

Мне предлагали взять псевдоним — Станиславский, но я отказался. Это очень большая ответственность.

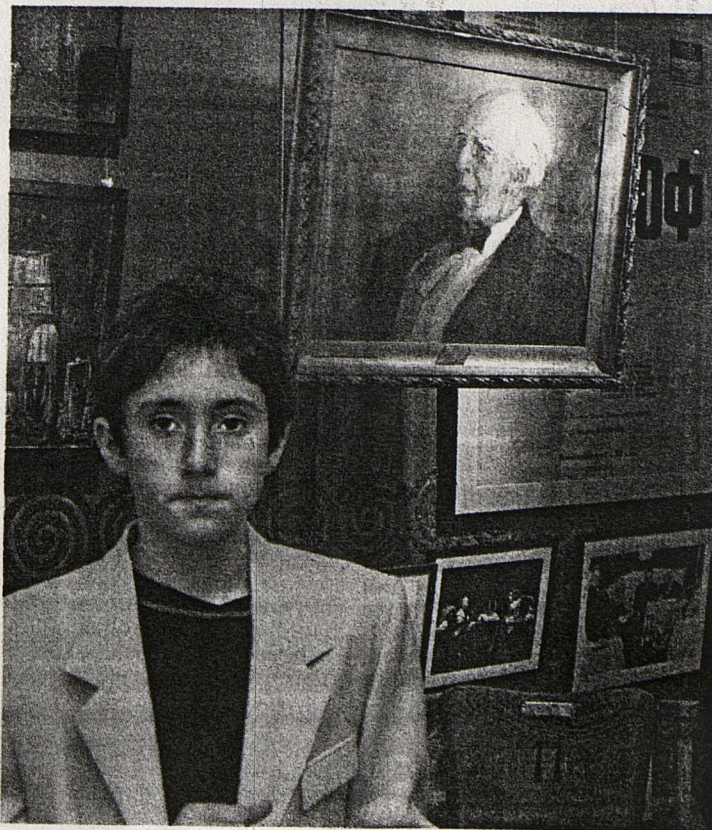
— Мы действительно хотели этого, — говорит Елена. — Я знаю, что Церетели собирался нам помочь.

Но родственники Станиславского почему-то воспротивились. Ну не хотят, чтобы памятник изваял Церетели...

Дальше мы пошли в Леонтьевский переулок, в музей режиссера. Здесь Станиславский жил достаточно долго.

— А вы знаете, что мой прапрадед любил петь оперные произведения? — спрашивает Алекс. — Говорят, он великолепно исполнял арию Рамзеса. Прадедушка показывал места в этом доме, где распевався Станиславский. Теперь здесь находится маленький зал для выступлений.

В прошлом году в доме-музее Алекс и его прадед Степан

Портрет Станиславского: — Это мой праправнук? Верю...

живу в Лондоне, очень люблю Россию и всегда ее защищаю (хо-

рошо, что я занимаюсь каратэ). И на всех концертах стараюсь исполнить что-то на русском.

— Какие черты прапрадеда передалась тебе?

— Безусловно, творческое начало. Станиславский пытался проявить себя сразу во всем. Я тоже. Пою, пишу рассказы, играю на разных инструментах. Из всех стран, где я бывал, привожу музыкальные инструменты. Сейчас вот жду владимирский рожок. Еще нас объединяет благотворительность. Я, как и Станиславский, пытаюсь помочь всем, кто нуждается.

— Говорят, у твоего прапрадедушки было много поклонниц, но он почему-то побаивался женщин...

Но тут в разговор вступает мама:

— У Алекса тоже много, как теперь говорят, фэнов. Они пишут ему электронные письма. Но отвечаю на них я. Например, пишу: «Привет, Барбара, это Алекс. Спасибо, что написала. Желаю тебе всего наилучшего. С любовью, Алекс».

■ Дмитрий Титоренко.